

C. C.

Еще два слова о шинках, только уже не Чуповских, которых ибенка отчиста миста, а о Федоровских. Жители с. Федоровки, в 4-х перстах от Чупова, задумали закрыть въ своей деревнѣ шинки и, не долго думая, составили по этому приговору, съ надлежащими подписями, печатами и даже съ подтверждениемъ волостного правленія. Думали уже, что дѣло покончено, но жестоко ошиблись. Вызванный тогда волостнымъ старшиною Кра—ча самъ вызвался представить обществу приговоръ въ убѣдное присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ и другія инстанціи. Не могя перенять сѣлые своему „начальству“,—отдавъ приговоръ ему въ руки, но съ тѣхъ поръ его уже не видѣли. Суть дѣла въ томъ, что въ Федоровѣ одинъ изъ шинковъ принадлежитъ, видѣте, крестьянину А. З., другу и старшему компанію по гешефтамъ старшинскихъ Кра—ча, который поэтому и скрываетъ приговоръ. Собраннымъ на сходѣ федоровцамъ оиъ объявилъ, что въ Федоровѣ шинки *должны быть* и, что хотя они и постановили приговоръ о закрытіи шинковъ, но убѣдное присутствіе не можетъ же утвердить таковой, такъ какъ правительствомъ, ради получения патентнаго сбора, не желаетъ сокращенія шинковъ (каково?...). Послѣ такого предисловія, выступилъ къ обществу З., съ просьбою дать ему приговоръ на открытіе шинка. Какъ ни привыкли всѣ къ безсеромышности Кра—ча, но такимъ нахальствомъ съ возмущеніемъ, не смотря на уговоры З., и разглагольствованій Кра—ча, федоринѣ рѣшительно отказались дать другой приговоръ, крокъ уже прежде даннаго—о закрытіи; отказались и *отъ трехъ ведеръ водки*, выставленныхъ З. и другимъ шинкаремъ—сиречь Р. въ подтвержденіе ихъ просьбы, и разошлись съ почти по домамъ, исключая кой-какихъ поджоговъ, лакомыхъ до дароваго магарича. Не смотря на такой оборотъ дѣла, приговоръ все-таки былъ составленъ, съ пособіемъ котораго З. и Р. получали патента на открытіе

шников, къ общему удивлению и недоумению всѣхъ несогласныхъ, оказавшихся, какъ ни въ чемъ бы бывало, подписанными подъ приговоромъ въ счетъ нужныхъ по закону двухъ третей общества. Это фактъ, на сколько возмутительный, на столько же и синасъ съ натуры и достойный вниманія нашего убѣжденнаго присутствія, повидимому, не предполагаемого со стороны излюбленнаго имъ Кр—чка никакихъ противозаконныхъ дѣйствій. Такихъ фактовъ въ нашемъ Полтавскомъ уѣздѣ можно набрать больше десятка.

Подання г. губернатору отъ крестьянъ обстоятельствъ и настоятельныхъ жалобъ и просьбъ объ удаленіи Кр—чка отъ должности старшины п, не смотря на мягкость дѣланія, произведеннаго исправникомъ, открывавшая виновность Кр—чка сдѣлала, наконецъ, то, что Полтавское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствие вынуждено было назначить въ Чутковской волости выборы нового старшины, впрочемъ, съ заднемъ, какъ говорятъ, цѣлью,—не вывезетъ ли какъ-нибудь баллотировка слова Кр—чка... Выборы, дѣйствительно, состоялись 25-го іюля въ присутствіи г. исправника, который, въ первомъ слухѣ, предложилъ, конечно, старшину Кр—чка, на томъ-де основаніи, что послѣдній, по его мнѣнію, былъ хорошихъ старшиномъ, и на получивъ отъ волостнаго схода почти единодушный отвѣтъ,—что желательнѣе новый выборъ. Слыша это, Кр—чко выступилъ и съ своею просьбою къ обществу, заявивъ, что онъ желаетъ бы еще послужить... Невѣроятно, на что онъ нахвастался на объявіи ли прежней своей власти, или на поддержку г. исправника, только, сверхъ всякаго ожиданія, ни то, ни другое не вывезло и общество рѣшительно по отвѣтало ему, что оно его не желаетъ, и проситъ г. исправника допустить къ выбору желаемому изъ крестьянъ Василія Кошляка, который и получилъ изъ 147 шаровъ, мнѣ, вѣрнѣе, орѣховъ, 141 избирательныхъ. Кр—чко изучавъ было просить еще себя одобренія отъ общества, но, какъ уже сдѣлано ожидать, и здѣсь обрѣзавъ, чѣмъ явно выиспался его неопытность, какъ будто его недобросовѣстной службѣ. Это, однако, нисколько не помѣшало г. исправнику,—подразняя новаго старшину съ выборомъ,—сдѣлать ему слѣдующее наставленіе: „по мнѣ и Кр—чко было хорошихъ старшиномъ; жалаю, поэтому, и тебѣ также добросовѣстно служить и заслужить одобреніе“ (sic)!

Полтавское сельско-хозяйственное общество предполагало устроить въ с. Чутковъ, пострадавшемъ отъ падежа скота, на 8-е сентября, по время ѣзды армяки, выставку скота, лошадей и всѣхъ, вообще, домашнихъ животныхъ, а также всѣхъ продуктовъ сельско-хозяйственнаго производства. Выставка эта имѣла закончить собою рядъ подобныхъ же мѣстныхъ выставокъ, бывшихъ въ Лубахѣ, с. Рѣшиловкѣ и Константиноградѣ. Какалъ зная проісія падъ лютичи, которымъ приходится „хоть самимъ выгираться въ плугъ“?

Кролевецъ, Черниговск. губ. (корреспонденція „Южная Край“). Кролевецъ въ настоящее время маловѣй, глухой городокъ. Не то было прежде. Малъ то былъ всегда; за то оживленіе въ немъ было значительное, особенно во время извѣстнаго сентябрьскаго Кресто-Воздвиженскаго армяки. Кролевецъ расположенъ на „столичномъ шляхѣ“, большой дорогѣ изъ Москвы въ Киевъ. Во времена бая такая дорога играла большую роль: по нимъ совершались провозы товаровъ, провозъ грузовъ; дороги эти были крупными артеріями промышленности. Нѣкоторые города, ставшая какъ бы станціонными пунктами обзавѣи и грузовъ, приобрѣли большое значеніе. Городское и окрестное населеніе зарабатывало деньги и живо приписывалъ. Кролевецъ принадлежалъ именно къ такимъ маленькимъ городкамъ, приобрѣвшимъ большое значеніе. Въ сентябрь мѣсяцъ собиравался армяки, гремѣвшая на всю губернію, и важнѣйшая даже для сосѣднихъ губерній. На обширной городской площади были устроены постоянная лавки, отъ которыхъ городъ имѣлъ большой доходъ; товару привозилось на сумму до 5 милліонъ рублей. Армяки продолжалась долго, нѣсколько недѣль, даже мѣсяца. Городъ блаженствовалъ и благоудушествовалъ; за квартиру, за лавки въ нѣсколько недѣль вырвала столько, сколько не выручили нѣгода за цѣлый годъ. Помѣщики насладились и „курли“ во всю притѣ, благо на лицо были прирѣхъ, какъ „курить“ вѣзжѣе московскіе кушачи. О Кролевецѣ тогда все знали и все его уважали. Но... времена измѣнились. Вотъ ужъ десять лѣтъ, какъ армяки „перевели“ въ Ромны, Полтавскій губерній. Съ передвиженіемъ курско-киевской желѣз. дороги, Кролевецъ оказался въ сторонѣ и долженъ былъ уступить мѣсто другимъ. Желѣзная дорога прошла черезъ г. Конотопъ. Но Конотопъ насладились отъ Кролевца не все: большая часть досталась Ромнамъ. Кролевецъ теперь какъ бы пригородъ Конотопа, отъ котораго онъ находится въ 40 верстахъ; все движеніе, и промышленное, и чиновничье, направлено къ Конотопу, или лучше, къ контопскому вокзалу желѣзной дороги; вся мѣстная опуская торговля (духъ, трѣхъ уѣздовъ) направлена туда... Впрочемъ, это—страничка изъ лѣтисни многихъ нашихъ городовъ за послѣднее двадцатилѣтіе.

Всю теперешнюю жизнь и дѣятельность Кролевца можно характеризовать словами: апатія и покой. Да и чѣмъ волноваться? Все идетъ по старому, какъ разъ заведено. Все привыкло къ тому, что есть и установилось, и нарушить это установленное—вѣсь нѣвожъ—никто не имѣетъ никакой охоты. Должностныя лица, представители правительственныхъ учрежденій, почти никогда не мѣняются и „обросли“, сидя на одномъ мѣстѣ; все къ нимъ привыкло, и едва ли могутъ даже себя представить, чтобы какой-нибудь Земляника исчезъ и замѣнился кѣмъ-нибудь другимъ. То же можно сказать и объ общественныхъ дѣлахъ, которые, если не вполне неспѣшными, то выслушивають тройные и четверные сроки; развѣ ужъ самъ положительно откажется,—тогда только, и то съ большимъ печаломъ, выберутъ другого; чаще же всего проситъ остаться еще на трѣхлѣтіе... Впрочемъ, когда предвидится избраніе (конечно, не мелкое), тогда не совсѣмъ бываетъ спокойно; адутъ между сильными Кролевца міратами хитрые проекты и „комбинанціи“, призывающіе хотя самого квартальнаго, такъ и онъ не распускаетъ, а если, паче чаянія, и распускаетъ, то только подвигаетъ ихъ остроумно и пресудомыслительности, проявленной въ каждомъ пунктѣ содѣлной „комбинанціи“. И эти „комбинанціи“ всегда почти удаются: нужно кого провести, и проведутъ. Въ этихъ комбинаціяхъ принимаютъ участіе, впрочемъ, земскіе дѣтели и изъ уѣзда, а потому, говоря теперь только о городѣ, отложимъ ихъ до другаго раза.

Отличительная черта нашей жизни та, что все въ и обо всѣхъ знаютъ; казалось бы, чего же лучше? Никто ничего предсудительнаго не сдѣлаетъ, но будетъ бояться приговора „общественнаго мнѣнія“. Однако, мнѣніе это каждый имѣетъ только для себя. Все имѣютъ о такомъ-то человѣкѣ одинаковое мнѣніе; каждый знаетъ, что и другіе также думаютъ, какъ и онъ; даже самая личность знаетъ, какъ о ней думаютъ, и все таки общественнаго мнѣнія не существуетъ. Такая нѣгода „неодобрема“ личностъ ходитъ „среди насъ“ и въ усъ себя не думаетъ, ее никто

не обижаетъ, ей оказываютъ даже, какъ и всѣмъ прочимъ, знаки вниманія. Это, конечно, многимъ пріятно; жаль только, что отъ излишней скромности, отъ нежеланія „совать свой носъ“ иногда и ущербъ для общества простекаетъ. Особенно это рельефно проявляется въ десятокъ интересъ: городской общественный банкъ здѣсь устроенъ и члѣствуется для немногихъ, близкихъ другъ къ другу личностей; „проче“ могутъ гордиться, что „и у насъ де есть банкъ“, и платятъ въ тоже время слюны; мѣстные агенты нѣкоторыхъ страховых обществъ поставлены, кажется, лишь для собиранія страховых премій въ пользу своихъ столичныхъ патронновъ; хлопотать же объ улаждѣ спорившаго и застрахованнаго имущества, вѣроятно, не входитъ въ кругъ ихъ обязанностей. Кто виноватъ здѣсь, неизвѣстно: страховая дѣла общества, или же агенты. Говорятъ, что нѣкоторые здѣшніе врачи интересуются всѣмъ, кромя медицины и своихъ пациентовъ, и пр. и пр. Общество все это и многое подобное знаетъ, но молчитъ, какъ будто это касается не его интересовъ, а интересъ какихъ-нибудь обитателей Огненной земли.

Возмущаетъ здѣсь только какимъ-нибудь крупнымъ скандаломъ или чѣмъ либо подобнымъ. Возмущаетъ какою-нибудь административною новостью или переменою изъ „губерніи“, приѣздъ губернатора, архіерея и т. пол.; говорятъ объ этомъ много, по потоку, напѣвкъ, и это, какъ и все, наобѣдуетъ; интересуются назначеніемъ и прѣѣздомъ новаго лица, пока ихъ леку не привыкнутъ, и пока онъ самъ не вѣзетъ въ глубоко выбитую уѣздную колею.

Желаніе каждаго города (по крайней мѣрѣ въ здѣшней мѣстности) имѣть у себя женскую прогимназію отразилось и на Кролевцѣ. Въ Кролевцѣ прогимназія существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, и многимъ обязана хлопотамъ и настойчивости мѣстнаго мирового судьи И.... Домъ подарилъ прогимназіи г. Терещенкохъ и очень хорошо приспособленъ; плата за право ученья весьма не велика; всѣхъ ученикъ около 100. Преподаніе идетъ удовлетворительно, и уже было нѣсколько выпусковъ.

Симферополь (корреспонденція „Южная Край“). 3-го сентября въ Симферополь пріѣхало уголовное отдѣленіе Одесской судебной палаты для слуханія дѣла о бывшихъ кассирахъ Таврическаго губернскаго казначейства, Повгородскихъ и Казинченко и оставшихъ чиновникъ Гуляченко, бывшемъ прежде кассиромъ того же казначейства, обвиненныхъ въ похищеніи 42,000 руб. казенныхъ денегъ. Слушаніе дѣла отложено вновь на 18-е ноября, вслѣдствіе неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей и экспертовъ со стороны обвиненія. Дѣло это было назначено къ разбору еще въ май мѣсяцъ, но отложено по тѣмъ же причинамъ на 3-е сентября. Но въ этотъ день, какъ извѣстно,—большой еврейскій праздникъ, что и было причиною неявки въ палату присяжныхъ защитителей, свидѣтелей и экспертовъ евреевъ. Нельзя не изумляться выбору этого дня, затормозившему еще на 2 1/2 мѣсяца разборъ такого крупнаго дѣла. Нельзя не изумляться, что при существованіи скорого и праваго суда дѣло тянется 2 саникомъ года. Между тѣмъ же дѣло весьма простое: всѣ свидѣтели, эксперты, подсудимые на мѣстѣ, подъ рукою; наличность уликъ до очевидности ясна. Такая неосмотрительность въ назначеніи дня разбора дѣла (въ еврейскій праздникъ) стоитъ подсудимыхъ лишнимъ 2 1/2 мѣсяца сидѣнія въ тюрьмѣ. Конечно, они могутъ быть выпущены, но несправъ ихъ ожиданіемъ приговора никто не имѣетъ права, тѣмъ болѣе—скорый и милостивый судъ.

Когда то Вѣлшскій написалъ, что при вѣздѣ въ Симферополь онъ встрѣтилъ крымскихъ татаръ, крымскихъ верблюдовъ и крымскихъ барановъ. Теперь бы онъ добавилъ: и крымскіе кабаки. Обиліе послѣднихъ до того изумительно, что становившись въ туникъ при вѣздѣ всего безобразія, которое творится въ отвратительныхъ пригонахъ, не знающихъ ни времени, ни мѣста. Они, какъ итчи гайда, ютятся и на лучшихъ улицахъ, и въ татарскихъ кварталахъ, и въ торговыхъ рядахъ, и на базарѣ. Грязнѣйшая остановка, тѣснаго помѣщенія, вѣчно пыльная толпа напоямываютъ чудовищная описанія разныхъ лондонскихъ и иныхъ трущобъ. Когда вы на идете: поздно ночью, или рано утромъ, на каждомъ шагу вы встрѣтите раскрытыя пасти алкозольныхъ чудовищъ, поглотившихъ деньги, здоровье, имущество и самую жизнь бѣлѣющихъ, несущихъ туда послѣдніе гроши. Едва загорается заря,—кабаки уже свирѣютъ.

Кабакомъ описанной флогіономъ въ Симферополѣ 157 или даже болѣе! Притчте сюда трактиры, харчевни, кофейни, заѣзжіе дома и пр. и пр.—и вы представите вполнѣ картина пылающаго губернскаго города, съ общественнымъ самоуправленіемъ во главѣ.

Намъ пишутъ изъ Сумскаго уѣзда: недавно въ камерѣ мирового судьи 3-го участка Сумскаго уѣзда разбиралось въ высшей степени куріозное дѣло, какъ нельзя лучше характеризующее дѣятельность полицейскихъ урядниковъ. На станціи Сыроватка сумской линіи желѣзной дороги случилась кража: у содержателя буфета похищены вещи черезъ вѣлохъ окна. Полицейскій урядникъ произвелъ дознаніе и напалъ на слѣды преступниковъ. Въ протоколѣ дознанія занесено, что около разбитаго окна, у дома буфетчика, найдены колъ изъ плетня, принадлежащаго крестьянину К. Крестянинъ К., живущій по соседству, показавъ уряднику, что, услышавъ ночью сильный трескъ забора, онъ вышелъ во дворъ посматрѣть и замѣтилъ трѣхъ человѣкъ, вымывавшихъ изъ плетня колъ. Онъ ихъ узналъ и началъ громко называть по именамъ, но крикъ не остановилъ преступниковъ, которые поспѣшили скрыться. Протоколъ полицейскаго урядника былъ переданъ мировому судѣ, который вскорѣ затѣмъ назначилъ разборъ дѣла. На судѣ явились: потерпѣвшій, обвиняемые, урядникъ и жена крестьянина К., самъ же К.—главный и, вѣзѣтъ съ тѣмъ, единственный свидѣтель,—не явился. На вопросъ мирового судьи: почему не явился свидѣтель К., жена послѣдняя отвѣчала:

—Ваше высококордіе. Онъ съ роду глухонѣмой и ничего тутъ не докажетъ!

—А вы знаете что-нибудь по этому дѣлу?

—Ничего, ваше высококордіе, прошимъ покорно отпуститъ.

Представьте удивленіе мирового судьи: свидѣтель, услышавшій трескъ забора и кричавшій вслѣдъ убѣгавшимъ преступникамъ, вдругъ оказывается глухонѣмымъ. Урядникъ, между тѣмъ, серьезно просилъ продолжать дѣло, находя присутствіе свидѣтеля названнымъ, такъ какъ показанія его, *отобранная миникою*, занесены имъ въ протоколъ дознанія.

Намъ пишутъ изъ Кременчуга, что въ здѣшней городской думѣ антагонизмъ между пласнами, изъ христіанъ, съ одной стороны и изъ евреевъ съ другой, все болѣе разгорается. Для повѣрки отчета избрана была дуомъ ревизионная комиссія; въ ее составъ единогласно избраны, между прочимъ, четверо гласныхъ-евреевъ: Зильбербергъ, Лишавскій, Штейнъ и Заславскій. Но вѣзѣтъ ревизионъ мысла слѣдующаго исторія: гласный Бабен-

ко, также членъ ревизионной комиссіи, принявъ законъ въ свѣдѣтели, твердитъ, что еврей въ такомъ большомъ числѣ не могутъ участвовать въ комиссіяхъ, подобныхъ ревизионной, и проситъ исключить его изъ „презрѣннаго“ состава членовъ послѣдней. Другой членъ ея, Поддергина, вслѣдъ за Бабенко, подаетъ слѣдующее заявленіе: „имѣя въ виду, что въ ревизионную комиссію вошли 4 еврея и только 2 христіанна, гласный Бабенко отказался отъ званія члена комиссіи; на его мѣсто избрали двухъ—меня и г. Моисеева; но и теперь число членовъ комиссіи изъ евреевъ превышаетъ число христіанъ, почему, для избѣжанія всякихъ пререканій съ евреями въ составѣ ревизионной комиссіи, я имѣю заявить, что не могу оставаться въ ее составѣ, пока въ ней будутъ участвовать евреи“. Чѣмъ все это кончилось—неизвѣстно.

Намъ пишутъ изъ Таганрога: здѣсь въ послѣднее время возбужденъ вопросъ „быть или не быть“ Таганрогу. Но этотъ вопросъ, повидимому, измѣнился. Послѣ ревизіи таможи многие коммерсанты лишены кредита въ государственномъ банкѣ; сумма, выдаваемая Таганрогскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка, сократилась на 3 миліона съ нѣмногоми—сокращеніе, даже и не для такого города, какъ Таганрогъ, значительное. А между тѣмъ торговля продолжается и члѣны на хлѣбъ здѣсь выше ростовскихъ; изъ торговыхъ конторъ одна только прекратила операціи (Віакава). Вѣзносъ въ отдѣленіи государственнаго банка исправны, какъ и всегда; напримеръ А. Д. Муссури въ продолженіи самаго короткаго времени долженъ былъ внести 150 тысячъ, вслѣдствіи закрытія кредита и деньги были доставлены. Ни у одного изъ коммерсантовъ не было протестованныхъ векселей. Наконецъ, два такихъ серьезныхъ потеріи, какъ таможенный погромъ и кража въ Азовско-Донскомъ коммерческомъ банкѣ, не заставили прекратить торговыхъ операцій. Слѣдовательно, капитаны въ Таганрогѣ есть и владѣльцы этихъ капиталовъ не находятъ нужнымъ переводить ихъ въ другое мѣсто.

Надѣлахъ умеръ скоропостижно правитель канцеляріи градоначальника Рамовъ. Толковъ по этому поводу много. Четыре мѣсяца тому назадъ также внезапно умеръ князь Маскутовъ—градоначальникъ,—дѣйствительно странно.

7-го сентября арестованъ одинъ изъ дѣятелей Азовскаго банка, а другой бѣжалъ въ Константинополъ.

Намъ пишутъ со ст. Дружновка, Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, что 7-го сентября, въ седьмомъ часу вечера почтовый поѣздъ № 4, шедшій изъ полустанка Осново къ намъ на станцію, на первой входной стрѣлкѣ сошелъ съ рельсовъ. Причиной была небрежность стрѣлочника, поставшаго стрѣлку для поѣзда № 4 на второй путь. Когда паровозъ проехалъ по стрѣлкѣ, то стрѣлочникъ, замѣтивъ свою ошибку и не долго думая, быстро переставилъ стрѣлку на первый путь, отъ чего слѣдующій за паровозомъ багажный вагонъ пошелъ по первому пути, по дѣлаться далеко не могъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ съ паровозомъ, такъ что неминуемо должны были сойти сначала багажный вагонъ, а за нимъ еще два пассажирскихъ. Этими дѣла и ограничилось, благодаря тому обстоятельству, что поѣздъ шелъ довольно тихо. Пассажиры отхлѣпались одними испугомъ и замедленіемъ нѣсколькихъ часовъ, такъ какъ для постановки вагоновъ и локомотива снова на рельсы потребовались слесари, для отчищанія нѣкоторыхъ частей вагоновъ, иначе нельзя было отбѣить послѣдніе отъ локомотива.

Палтава.—Окончившіе курсъ въ мѣстной классической гимназіи разбрелись въ разные стороны и нашла кой-какой пріютъ; реально же училище, по словамъ „Голоса“, своихъ выпускныхъ оставило, такъ сказать, „среди дороги“ въ размыслина; куда имъ дальше идти? Надежда на технологическій институтъ въ Харьковѣ лопнула, въ технологическомъ петербургскомъ институтѣ изъ 525-ти, желавшихъ поступить, 125 только могли быть приняты; въ другія высшія заведенія пути отбывали незначительнымъ числомъ „вакаанціи“ съ одной стороны и отдаленностью столицъ, гдѣ содержаніе немалое для бѣдняковъ, перемѣщаясь на роднѣ кое-какъ, а такихъ—большинство изъ окончившихъ курсъ. Впрочемъ, думъ состоятельныхъ удалось отправиться за границу: одному для поступленія въ Дрезденъ въ технологическое заведеніе, другому въ—Мюнхенъ, въ политехническую школу. Что ожидаетъ другихъ, куда приложатъ они свои реальные знанія—вопросъ остается открытымъ.

Бѣгородъ.—Той же газетѣ пишутъ: „нишній неурожай уже даетъ себя чувствовать: городскіе амбары пусты и подвоза хлѣба почти совсѣмъ нѣтъ. Достаточно сказать, что цѣна на ржаной хлѣбъ возростаетъ ежедневно и въ настоящее время уже дошла до 1 рубля 50 коп. за пудъ“.

Тамбовъ.—Въ ночь на первое сентября, пишетъ корреспондентъ „М. В.“, сдѣлался жертвой пламени тамбовскій городской театр. Къ счастью, пожаръ начался послѣ окончанія спектакля, когда зрители только-что разошлись и развѣхались по домамъ; еслибы онъ начался двумя-тремя часами ранѣе, произошла бы страшная катастрофа. Театръ былъ полонъ народомъ въ такой степени, какъ онъ не наполняется даже въ зимнее время. Еще до окончанія спектакля публикѣ почувствовалась запахъ гаря въ театрѣ, но на него не было обращено особеннаго вниманія; чрезъ часъ же послѣ развѣха публики изъ театра, послѣдній былъ уже весь въ огнѣ. Прибывшая немедленно отъ всѣхъ частей города пожарная команда успѣшно работала надъ тушеніемъ пожара, но ей не удалось погасить его, не смотря на всѣ старанія. Въ 6 часовъ утра на мѣстѣ прежняго театра стояли уже только покрывшіяся копотью, полуразвалившиеся каменные стѣны, да груды пепла внутри и снаружи съ димившими головами. Удалось спасти только каску театра, да два сундука костюмовъ для артистовъ, остальное же все, декоратія, мебель и т. п. сгорѣло.

Кіевъ.—Зарѣ“ сообщаютъ, что повѣреннаго страхового общества „Саламантра“, пом. прис. пов. Грієвскій заявилъ прокурору о растратѣ М. Д. Свиридовымъ изъ кассы кіевскаго агентства 2,700 рублей. По распоряженію прокурора, производство слѣдствія по сему дѣлу поручено судейскому слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ г. Пашковскому.

Бахмачъ, Конотопскаго уѣзда.—По словамъ той же газетѣ, 7-го сентября, въ м. Бахмачѣ сгорѣло до тла пятьдесятъ крестьянскихъ дворовъ. Вотъ уже третій разъ за это лѣто пожаръ пожегъ жалкое село нашего пахаря. Особенно тяжкими послѣдствіями оставилъ послѣ себя послѣдній пожаръ: все, что только держало на свѣтѣ русскаго мужика,—хлѣбъ въ клуняхъ,—сдѣлалось жертвою огня. Въ Бахмачѣ нѣтъ пожарныхъ инструментовъ, за исключеніемъ одного пожарнаго крыжача, да и то куда негоднаго.

Все суть въ томъ, что бахмачское общество постоянно избираетъ, по независимости отъ него обстоятельствомъ, лицъ, имѣющихъ весьма сильную наклонность къ паки въ счетъ разныхъ общественныхъ суммъ. Вотъ уже третій

старшина собираетъ деньги на пожарные инструменты п, какъ показывается послѣдній несчастный случай, волостные управители уже давнымъ давно употребили деньги для своихъ собственныхъ нуждъ.

Книженъ.—Мѣстная дума, по словамъ „Од. Л.“, постановила на случай появленія въ городѣ дифтеритныхъ больныхъ, ассигновать изъ распоряженія управы сумму въ 300 р., необходимую на покупку дезинфекціонныхъ средствъ, каковую сумму выдать по первому требованію гг. врачей, на обязанность которыхъ возлагается имѣть тщательное наблюденіе за появленіемъ этого страшнаго, по своимъ послѣдствіямъ, бича человечества. Чугуевъ.—8-го сентября здѣсь, по словамъ „Р. К.“, произошелъ большой пожаръ. Цифра стогорѣвшихъ домовъ превышаетъ 50; сумма убытковъ значительная. Раздаются жалобы на недостатокъ средствъ для борьбы съ свирѣлованнымъ огнемъ.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣна, 31-го августа (12-го сентября) (корреспонденція „Южная Край“). Присутствіе императора Франца-Иосифа въѣздъ съ императрицей, архиприцемъ и кронпринцессой на выставкѣ въ Триестѣ имѣетъ цѣлью доставить ей, какъ устроеной для празднества 500-лѣтняго юбилея принадлежаности города къ габсбургской коронѣ, особенное торжественное значеніе. Триестинское населеніе получаетъ черезъ это присутствіе императорской фамиліи въ его средѣ доказательство монаршаго довѣрія къ нему, не смотря на то, что печальная катастрофа во время факельнута триестинскихъ ветерановъ, какъ это теперь уже дознано, произведена личностью изъ среды того же населенія. Побѣдка австрійской императорской фамиліи въ Триестѣ можетъ служить примѣромъ благороднаго тактики и вѣрности взгляда нашего правительства, желающаго этимъ шагомъ доказать, что оно не намерено считать въ новыя времена населеніе города за безумный поступокъ какого-нибудь фанатика. Можно быть вполнѣ убѣжденнымъ, что эта побѣдка окажетъ надлежащее дѣйствіе не только на населеніе города Триеста, но и по ту сторону Альпъ, напоминая тамъ, кому слѣдуетъ, о настоящихъ настроеніи руководящихъ правительственныхъ сферъ Австро-Венгріи по отношенію къ австрійской части „Неискупленной Италіи“.

Преслѣдованію, которымъ подвергается теперь русское духовенство въ Галиціи, представляють собою плохое продолженіе и какъ бы слѣдствіе недавно пережитаго нами политическаго процесса. Хотя обвиненіе и оправданы приговоромъ присяжныхъ отъ неважнаго обвиненія ихъ въ государственной измѣнѣ; тѣмъ не менѣе есть нѣкоторые основанія предполагать, что они не гарантированы отъ австрійско-поллицейскаго преслѣдованія, вызваннаго мнительностью нашего правительства, мнительности, происходящей отъ непонятной близости славянофильскаго или, вѣрнѣе говоря, русскаго взрака.

Сераевскій корреспондентъ „Pester Lloyd“, находящійся въ близкихъ отношеніяхъ съ вѣлительными кружками въ Сераевѣ, сообщаетъ въ послѣднемъ номерѣ этой газеты нѣкоторыя не безынтересныя свѣдѣнія изъ инсургентской области. Изъ этихъ свѣдѣній мы приведемъ здѣсь слѣдующее: „Подтверждается, что въѣздъ въ думѣ богатыми бегами, Герендиенъ и Кутаеишъ, 400 инсургентовъ, большинство которыхъ магометане, возвратились нынѣ на свою родину, расположенную недалеко отъ Фочи и Чайнаны, что они передали оружіе и просили амнистію. Инсургентскія банды значительно ослабли вслѣдствіе отпаденія отъ нихъ 400 союзниковъ, и онѣ поэтому стараются теперь усиленной непрерывной дѣятельностью доказать свою силу. При Свѣтлоборѣ, на горѣ Ирановишъ, на Лейла-Пашанѣ, на сканистѣхъ утесахъ неподалеку отъ мѣста, гдѣ сливаются рѣка Дрина и Сутеска, даже въ сѣверо-западъ отъ Сераева, поэтъ Деревень и хуторовъ, расположенныхъ на могучей Кобила-Главѣ, въ послѣдніе 14 дней происходили значительныя столкновенія между войсками и жандармами съ одной стороны и инсургентскими бандами съ другой, причѣмъ пали нѣсколько солдатъ. Эти почти безпрерывныя непріятельскія столкновенія нисколько не мѣшаютъ, однако, здѣшнему „генералкомандо“ продолжать начатое имъ еще въ срединѣ числѣхъ августа уменьшеніе контингента войскъ, находящихся въ оккупационныхъ земляхъ, черезъ возвращеніе на родину старшихъ классовъ резервистовъ. А нормальная горная батарея уже вѣду на распушченъ, обѣ дивизионныя команды въ южной Далмаціи (Расельнуво) и въ южной Герцеговинѣ (Требино), равно какъ XX-е дивизионное командо въ Доли-Туцѣ также расформированы; количество войскъ въ Боснии, Герцеговинѣ, въ области Р. Лины и въ Далмаціи, которое до сихъ поръ заключалось всего-на-всего въ 76,000-хъ солдатъ, будетъ теперь редуцировано приблизительно на 50 тысячъ. Въ виду упомянутыхъ выше непріятельскихъ стычекъ, происходящихъ почти каждый день то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, эти редуцированныя войска доказательствомъ, что въ руководящихъ сферахъ не придаютъ уже особеннаго значенія бандамъ Салко-Форты, Кочавича et tutti quanti“.

Д-ръ Ф.

Англія. Особымъ циркуляромъ за подписью Парнелли, Дэвита, Диллона, ирландцы созваны на митингъ, который будетъ происходить въ Дублинѣ 16-го октября, для обсужденія программы реформъ по отношенію къ Ирландіи.

Въ Миллетриѣ въ графствѣ Коркѣ, на этихъ дняхъ были развѣшены плакаты подъ заглавіемъ „Assassination-Hall“. Этими афишами угрожалъ смертю всякому, кто обѣдѣнъ напавъ ферму, изъ которой былъ изгнанъ ея прежній арендаторъ за невозможность платы. Прокламація эти подписаны капитаномъ шайки „Лунаго свѣта“.

Австро-Венгрія. Въ послѣднее время эмиграція изъ Венгрии принимаетъ огромные размѣры. По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ 1870 году въ Венгрии насчитывалось земледѣльцевъ 4,417,574 человѣкъ; спустя 10 лѣтъ число это уменьшилось на 23 процентъ, и земледѣльцевъ въ 1880 году было 3,669,117 челов. Фабричная промышленность Венгрии находится на самомъ низкомъ уровнѣ, фабрики слѣдовательно не могли привлечь рабочій лѣтъ. Венгерскія газеты сами признаютъ, что всѣ способные работники стремятся въ Америку, главнымъ образомъ потому, что жизнь на роднѣ стало вслѣдствіе тяжести государственныхъ налоговъ невыносимой. Правительство намѣрено въ предстоящую парламентскую сессію внести законопроектъ о мѣрахъ противъ эмиграціи.

Въ текущемъ семестрѣ профессоръ Огоновскій въ львовскомъ университетѣ въ Галиціи будетъ читать слѣдующіе предметы на малорусскомъ языкѣ: исторію украинской литературы XVI и XVII вѣковъ, объясненіе памятникъ „Слово о полку Игоревѣ“ и славянскую мѣлологію.

Германія. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Unsere Zeit“ германскій изсѣдователь Ральфъ помѣстилъ очень замѣчательную статью, обратившую на себя вниманіе въ Германіи. Онъ свѣдѣтъ правительству этой страны основывать факторіи въ Новой Гвиней и вообще на африкан-

скомъ континентѣ, на берегахъ котораго находятся территоріи, еще не сдѣланныя собственностію другихъ европейскіхъ націй. Ральфъ указываетъ на то, что Франція и Англія увеличиваютъ съ каждымъ днемъ свои заморскія владѣнія и свѣдѣтъ Германіи приобрести колоніальныя владѣнія, пока еще есть время. „Если мы пропустимъ еще 10 лѣтъ,—привѣщаетъ онъ, то намъ нечего будетъ и думать о приобрѣтеніи колоній“.

Архидіаконъ Бернардинскіаго монастыря въ Бреславлѣ приговоренъ къ 200 маркамъ штрафа за диффамію противъ кн. Висмарка. Архидіаконъ помѣстилъ недавно одну оскорбительную для имперскаго канцлера статью въ клерикальную газетѣ „Schlesische Kirchen-Zeitung“.

Франція. Въ Арденскомъ департаментѣ 5-го сентября происходили сенаторскіе выборы. Для замѣщенія умершаго сенатора Тупе-де-Виня явились три кандидата: бывшій депутатъ Пероннъ изъ группы республиканскаго союза; вице-президентъ генеральнаго совета Симошъ, заявившій, что онъ займетъ мѣсто на скамьяхъ лѣвой стороны, и, наконецъ, реакціонный кандидатъ Ришо. Этотъ послѣдній получалъ только 17 голосовъ, Симошъ имѣлъ 252 гол. и Пероннъ 306. Слѣдовательно, избранъ былъ Пероннъ. Въ своей программѣ онъ ясно высказался въ пользу всей программы республиканскаго союза въ томъ числѣ и въ пользу подаи голосовъ по спискамъ. Тѣмъ не менѣе онъ былъ назначенъ сенаторскимъ избирательнымъ Арденскаго департамента. Фактъ этотъ свѣдѣтельству въ пользу того, что предложеніе Гамбетты приобрѣтаетъ большую популярностію.

Турція. Султанъ приказалъ немедленно возвратитъ Греціи всю пограничную полосу и провести границу сообразно съ рѣшеніемъ греко-турецкой пограничной комиссіи. Въ виду состоявшегося дружественнаго соглашенія, послы прекратили свои совѣщанія, которыя являлись безцѣльными. По слухамъ, султанъ уволил великаго шерифа Мекки Мугаллиба за то, что онъ состоялъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Араби-пашой, и назначилъ военнымъ шерифомъ шейха Аудулаха.

Греція. По словамъ „Politisch. Correspond.“, министръ иностранныхъ дѣлъ Трикуписъ разослалъ державамъ циркуляръ, въ которомъ высказывается за допущеніе члена со стороны Греціи въ международную комиссію, созыаемую для обсужденія вопроса о вознагражденіи лицъ, пострадавшихъ во время бомбардированія Александрии.

Голландія. Въ засѣданіи первой палаты нидерландскихъ генеральныхъ штатовъ, 21-го сентября, министръ-президентъ Ванъ-Линденъ объявилъ, въ отвѣтъ на запросъ депутата Борвиса, что принялъ поручен

